

5. Россия впервые вошла в топ-30 рейтинга стран «мягкой силы». URL: <http://ria.ru/world/20160614/1446947119.html>

6. Самые влиятельные женщины мира-2016: рейтинг Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/rating-photogallery/322067-samye-vliyatelnye-zhenshchiny-mira-2016-reiting-forbes/photo/1>

7. Brandt W. Bedeutung und Aufgaben der Auswärtigen Kulturpolitik // Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung. 1967. № 7.

8. Auswärtige Kulturpolitik 2007 / 2008: Bericht der Bundesregierung. Berlin, 2008.

E.V. Gulina

**Modeling of International Relations
in the Central Asian Region
on the Principal of Involvement**

Issues on homeostatic theory application to international relations are considered for regional systems security and stability model creation. External actors' involvement into the system is analyzed by the example of Russian-Chinese interaction in Central Asia.

Key words and word-combinations: homeostatic theory, involvement, Central Asia, Russia and China.

Рассматриваются вопросы применения наработок гомеостатики к международным отношениям для построения модели обеспечения безопасности и стабильного развития региональных систем. Анализируется сопричастность внешних акторов системы на примере взаимодействия России и Китая в Центральной Азии.

Ключевые слова и словосочетания: гомеостатика, сопричастность, Центрально-Азиатский регион, Россия и Китай.

DOI 10.22394/1682-2358-2017-1-32-38

УДК 327

ББК 66.4(0)

Е.В. Гулина

**МОДЕЛИРОВАНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ
РЕГИОНЕ
СОГЛАСНО ПРИНЦИПУ
СОПРИЧАСТНОСТИ**

Способность политической системы находиться в устойчивом состоянии, адаптироваться к изменяющимся условиям детерминирована ее стремлением к самосохранению и развитию за счет сбалансированности организации и самоорганизации, управления и самоуправления, нелинейности и цикличности процессов и др. [1, с. 579]. При этом под устойчивостью понимается способность системы преодолевать внешние деструктивные воздействия, то есть противостоять внешним угрозам [2, с. 18].

Продуктивное содержание понятия устойчивости политической системы предлагает гомеостатическая теория, в последние годы применяемая не только в теории

политических систем [3, с. 482], но и в методологии международных отношений [4, с. 43]. Таким образом, применительно к международным отношениям гомеостазис — это сохранение равновесного состояния международной политической системы, обеспечиваемое динамическим сбалансированным противодействием и адаптацией образующих ее элементов (субъектов международных отношений) к изменениям внутренней и внешней среды.

Гомеостазис сложных систем, к которым принадлежат и международные политические системы, устанавливается посредством динамических гомеостатов. Противоречивые свойства таких систем определяют их развитие в конкретных геополитических условиях. Это обусловило применение нами к исследованию региональной системы международных отношений в Центральной Азии (далее — ЦА) теории адаптивных систем в сочетании с принципами эмпирической парадигмы. Эмпирический подход позволяет определить характер взаимодействий акторов в рамках географических регионов и сложившихся в них системных связей, общерегионального соотношения сил, связности политической системы со средой и т.п. [5, с. 82–83]. Именно конкретное знание обстановки позволяет применять адаптивный подход к каждому проблемному региону.

В соответствии с принципом геополитического регионализма Центрально-Азиатский регион (далее — ЦАР) позиционируется как единое геополитическое пространство между основными центрами Евразии, территория с объективно общими для занимающих ее государств политическими, экономическими (в том числе транспортными) интересами. Значимость ЦАР как геополитического «хартлэнда» по мере перемещения центра мирового развития в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона будет возрастать, поэтому события, происходящие в государствах региона, значимы не только на региональном уровне, способны изменить геополитический баланс сил на всем евразийском континенте.

Основными элементами центрально-азиатской подсистемы международных отношений являются пять республик региона — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, — связанных узами разной прочности: от крепких культурно-исторических до ослабленных экономических и отчасти конфронтационных политико-военных. В качестве внерегиональных акторов в данную подсистему входят Афганистан, Индия, Иран, Китай, Пакистан, Турция, Россия, США. Также представлены организации и объединения, выражающие позиции входящих в них государств: ОДКБ, ШОС, НАТО, СВМДА, исламские организации. На стабильность системы влияют внутренние (водная проблема, территориальные разногласия, сепаратистские настроения и др.) и внешние (ситуация в Афганистане, террористические угрозы, процессы исламизации) факторы. Кроме того, среди самих стран ЦА наблюдается конкуренция за региональное лидерство, сильны разногласия в вопросах использования гидроэнергетических ресурсов, реализации региональной интеграции, территориального размежевания, решения межнациональных конфликтов и т.д., что сильно влияет на развитие региона.

Длительность дестабилизирующих процессов, влияющих на неустойчивость региональной системы ЦАР, говорит о том, что она не обладает необходимым

и достаточным адаптационным потенциалом — иными словами, внутренним ресурсом для противодействия внешним и внутренним угрозам. Данную ситуацию отражает и рейтинг по индексу внешних и внутренних угроз, разработанный в рамках проекта «Политический атлас современности» (проект, начатый в 2005 г. МГИМО (У) МИД России совместно с Институтом общественного проектирования и журналом «Эксперт» для осуществления комплексного сравнительного анализа политических систем 192 стран мира). Так, Таджикистан и Киргизия занимают в нем 12 и 19 места, соответственно [6, с. 164–166].

Еще в 2007 г. Н. Назарбаев отметил: «Мы приближаемся к тому, чтобы все международные акторы были заинтересованы в стабильном развитии Центральной Азии, чтобы она стала регионом не соперничества, а нормальной экономической конкуренции в интересах, прежде всего народов, живущих в ... регионе» [7]. Такая ситуация делает потенциально возможным подключение некой внешней силы к процессам развития региона с целью достижения необходимых договоренностей и обеспечения их реализации для устойчивости системы. Тем самым будет создан тот адаптационный потенциал, который на данный момент не функционирует.

Управление системой возможно через наращивание гомеостатического потенциала, поскольку субъект-объектное взаимодействие в рамках гомеостатической теории предполагает возможность варьирования доли причастности гомеостатов к жизнедеятельности системы и их функционального дополнения друг друга, за счет чего система приобретает способность адаптироваться к среде и достигает устойчивости — гомеостаза.

Ввиду текущей невозможности обеспечения безопасности региона ЦАР силами образующих его государств, а также ввиду географического соседства, фактического присутствия и активной вовлеченности в дела региона России и Китая целесообразно рассмотреть возможность создания гомеостатической системы с их участием, что стало бы примером многокритериальной равновесной модели сопричастности акторов к обеспечению региональной безопасности.

ЦАР объективно входит в сферу национальных интересов как России, так и Китая. Однако их положение и роль в Центральной Азии имеют определенную специфику. Россия обладает существенным военным ресурсом в ЦА — военными базами и объектами в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, что играет не последнюю роль в стабилизации ситуации в странах региона. Кроме того, традиционно весома пока и роль русского языка, науки и культуры в ЦА, и это обеспечивает присутствие здесь российской «мягкой силы».

У России и Китая есть конкурирующие интересы в экономике ЦАР. В товарообороте с регионом Китай значительно опережает Россию: в 2015 г. показатели стран соотносились как 1 к 0,6 (32,6 млрд долл. и 20,8 млрд долл., соответственно). Ослабление позиций России в экономике стран ЦАР обусловлено сокращением торговых связей, ухудшением качества экспортируемых промышленных товаров и ростом доли сырья в торговле. Тем не менее Россия пока сохраняет за собой такие рычаги влияния, как привлечение трудовых

мигрантов и, следовательно, денежные переводы, льготные поставки военной техники, возможность сбыта продукции стран Центральной Азии в России.

Торгово-экономическая политика КНР в ЦАР наводит на мысль о возрождении традиционных торговых маршрутов. Так, в рамках периферийной дипломатии появилась концепция «Экономического пояса Шелкового пути», предполагающая развитие транспортного сообщения в ЦАР и формирование инфраструктурной сети для доступа Китая на рынки Южной Азии, Ближнего и Среднего Востока. Таким образом, регион постепенно становится для Китая сырьевым и транзитным пространством.

Интересы России и Китая не пересекаются в вопросах трудовой миграции из стран ЦАР (около 5 млн чел. в Россию против 50 тыс. чел. в Китай), в вопросах военных поставок (доминирование России) и развития транспортной инфраструктуры (доминирование Китая). Относительно в равной степени страны представлены в гидроэнергетике, нефте- и газопереработке, однако роль Китая в нефтегазовой сфере значительно усиливается [8].

Китай является крупнейшим инвестором в ЦАР, что, с одной стороны, поддерживает социально-экономическую стабильность в регионе, но с другой — ставит государства Центральной Азии в зависимость от него и, более того, ведет к росту напряженности и страха в отношениях между странами ЦАР и Китаем.

Таким образом, Россия и Китай имеют относительно сопоставимые позиции в ЦА с преобладанием в тех или иных областях. Это обуславливает необходимость их сотрудничества в обеспечении развития региона. Данный вывод, в частности, подтверждается результатами опроса, проведенного нами в 2016 г. при помощи online-инструментов среди экспертов России, Китая и стран Центральной Азии (более 150 человек). Один из вопросов предполагал ранжирование внерегиональных акторов по степени их влияния в регионе. Россия и Китай получили 8,1 и 8,5 балла, соответственно; следом шли Индия и США, получившие по 5,6 балла.

В этих условиях должен измениться характер международных отношений в связи с развитием политики, компенсирующей недостаток адаптивности региональной политической системы. Ресурсной базой может служить стратегия реализации в ЦАР интересов двух внерегиональных акторов — России и Китая. Для выявления таких возможностей построим модель сложного динамического гомеостата.

В предлагаемом гомеостате Россия и Китай — противоположности-антагонисты ввиду несовпадения их целей в Центральной Азии. Интересы Китая выражаются в следующем: борьба с сепаратизмом и терроризмом, доступ к ресурсам региона, использование его экономического и транзитного потенциала, поддержание геополитического баланса сил и региональной стабильности [9, с. 85]. По обозначенным вопросам интересы в регионе России и Китая близки, но Россия стремится сохранить свое традиционное влияние в Центральной Азии, чему препятствует экономическое доминирование КНР. Если Китай делает ставку на экономику, тем самым закрепляя свое присутствие в ЦАР на практике, то Россия стремится действовать иначе, строя планы по

образованию политического объединения (Евразийского союза), поддерживая военно-политическое сотрудничество (ОДКБ) и опираясь на единство ценностей России и государств региона.

Антагонисты, будучи объединены в единую систему, образуют динамический (балансный) гомеостат [10, с. 71], который обычно рассматривается в рамках аналитического моделирования и предполагает запись поведения системы в виде функциональных соотношений или логических условий. Опирируя параметрами антагонистов, исследователь может их «склеивать» или «расщеплять», что будет являться процессом управления. Естественное «склеивание» также возможно — это отражает моменты самоорганизации системы и использования ее адаптационного потенциала. Здесь реализуется основное правило гомеостатики — принцип «дополнительности» одного антагониста другим, в результате чего и образуется динамическая гомеостатическая система.

Как известно, антагонисты находятся в конкурентных отношениях, а их взаимодействие выстраивается относительно определенной нормы. Поскольку целью создания гомеостатической связки «Россия — Китай» является обеспечение безопасности и стабильного развития ЦАР, то такая норма должна выработываться с учетом условий и ситуации в самом регионе с определением «причастности» к ней антагонистов, то есть той роли и тех ресурсов, которые от них требуются. Пара антагонистов «Россия — Китай» может анализироваться по следующим направлениям относительно развития системы ЦАР:

— обеспечение военной безопасности: по показателям численности вооруженных сил в ЦАР, количества современного вооружения, количества проводимых учений в год, обменов специалистами со странами ЦАР — с учетом общественного мнения по вопросам военного сотрудничества и размещения военных в странах ЦА;

— обеспечение экономической безопасности: по показателям финансовой поддержки бизнеса при выходе на рынки стран ЦАР, использования возможностей зоны свободной торговли и повышения скорости торговых операций, прямых инвестиций в страны ЦАР, достижения безопасности маршрутов с учетом предпринимаемых мер по популяризации сотрудничества, обмену технологиями и специалистами;

— обеспечение миграционной безопасности: по показателям участия в контроле внутренних миграционных потоков, темпов прироста эмиграции в Россию и Китай, фактического прироста населения в регионе за счет мигрантов из соседних государств с учетом роли в создании условий для поддержания постоянного состава населения в регионе;

— обеспечение технологической безопасности: по показателям участия в технологическом перевооружении и инвестировании в регион, локализации технологий и создании новых организационных структур научно-технической сферы, участия в исследовательских проектах в регионе, результатов усилий по предотвращению научно-технической разведки, а также экологических и техногенных катастроф;

— обеспечение образовательной безопасности: по показателям финансовой поддержки совместных разработок и студенческого обмена (в том числе по

языковым программам), упрощения миграционных процедур для определенных специальностей, проведения культурных мероприятий.

Таким образом, механизм сопричастности обнаруживается в гармонизации усилий России и Китая по отдельным функциям для формирования общего ответа системы на внешние сигналы и поддержания тем самым ее устойчивости. Однако необходим приемлемый баланс сотрудничества через некие пределы присутствия в регионе антагонистов во избежание прямого столкновения их интересов, с одной стороны, и постепенного превалирования одного из них (что не отвечает интересам государств региона) — с другой. Необходимо «распределение обязанностей» через оценку имеющихся ресурсов для выявления оптимально возможного участия в региональных процессах.

Еще Платон, говоря о соотношении общего и частного, писал о различных уровнях совершенства степени сопричастности. Уровень сопричастности определяется добровольной «включенностью» субъекта в систему и процесс в интересах системы: субъект находится как бы между системой, рассматриваемым предметом и своей самостью, своими интересами, поскольку нарушение баланса ведет либо к сокращению его присутствия в регионе, либо к возрастанию его роли и доминированию. В рамках рассматриваемой гомеостатической многокритериальной модели можно вывести следующие принципы сопричастности для системы международных отношений:

- 1) «сопричастными» к системе могут выступать любые внешние акторы, связанные с элементами системы через принцип обратной связи;
- 2) сопричастность возможна только в отношении протекающих в системе процессов и вопросов развития самой системы;
- 3) сопричастность определяется политической волей акторов по отношению к системе и не всегда зависит от воли элементов системы;
- 4) оптимально допустимый уровень сопричастности актора достигается при положительном эффекте от возникающего взаимодействия для состояния системы и национальных интересов актора;
- 5) модель сопричастности предполагает взаимовыгодное и взаимообусловленное взаимодействие акторов в регионе в виде их равновесной «специализации» на отдельных функциях и / или процессах согласно принципу дополнительности для достижения общих целей, выраженных в установлении необходимой нормы по каждому отдельному направлению устойчивого состояния и безопасности системы.

Итак, центральным компонентом гомеостатических объектов, в том числе систем международных отношений, является встроенное в них противоречие, которое выражено в неспособности системы обеспечить собственное устойчивое состояние и в потенциальной трансформации существующей конкуренции ведущих акторов в регионе и стратегических партнеров — России и Китая — в открытое столкновение их интересов. Разрешение противоречий происходит через процесс адаптации и гармонизации, что делает необходимым объединение антагонистов. Динамический балансный гомеостат «Россия — Китай» может выступать регулятором региональной системы ЦАР, обеспечивающим адаптацию системы через их «склеивание» и дополнение по параметрам, необходимым для стабилизации системы.

Библиографический список

1. *Martin R., Sunley P.* Complexity Thinking and Evolutionary Economic Geography // Journal of Economic Geography. 2007. Vol. 7, № 5. P. 573–602.
2. *Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А.* Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002.
3. *Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В.* Политология: учебник. М., 1999.
4. *Фельдман Д.М.* Международный конфликт и будущее системы международных отношений // Власть. 2010. № 11. С. 39–43.
5. *Цыганков П.А.* Политическая социология международных отношений. М., 1994.
6. Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М., 2007.
7. Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева на VI Евразийском медиа форуме [19.04.2007]. URL: <http://kazembassy.ru/ru/posol/oficialnayaastana/vistupleniaprezidentark/258-visgoslic81>
8. Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии: рабочая тетрадь / А.А. Казанцев [и др.]. М., 2016. № 28.
9. *Чжао Хуашэн.* Дипломатия Китая в Центральной Азии. Пекин, 2008.
10. *Шевченко А.В.* Информационная устойчивость политической системы. М., 2004.

O.N. Kholdorov

The Place and Role of Untraditional Actors in World Politics

Some criteria of actorness accepted by researchers are argued. The role of the most influential untraditional actors in the modern world politics is analyzed. Attention is focused on their resources of effect.

Key words and word-combinations: untraditional actor, influence, transnational corporation, international non-governmental organization, mass media.

Рассматриваются некоторые из принятых исследователями критериев акторности. Анализируется роль наиболее влиятельных нетрадиционных акторов в современной мировой политике. Акцентируется внимание на ресурсах их влияния.

Ключевые слова и словосочетания: нетрадиционный актор, влиятельность, транснациональная корпорация, международная неправительственная организация, средства массовой информации.

DOI 10.22394/1682-2358-2017-1-38-44

УДК 327
ББК 66.4 (0)

О.Н. Холдоров

**МЕСТО И РОЛЬ
НЕТРАДИЦИОННЫХ
АКТОРОВ
В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ**

Большинство современных исследователей, включая сторонников политического неореализма, согласны с тем, что государства не являются единственными акторами, которые могут серьезно влиять на мировую политику и международные отношения. Вместе с тем просто признавать их наличие недостаточно, следует акцентировать внимание на их поведении и результатах дейс-